

ДРУЖБА И ДРУГ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМ)

FRIENDSHIP AND FRIEND IN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD
(ON THE MATERIAL OF PAREMIOLOGICAL TRANSFORMATIONS)

ТОМАШ ШУТКОВСКИ

ABSTRACT. In the paper, based on the material of paremiological units (proverbs, aphorisms, phrases), concepts of *friendship* and *friend* have been discussed. The carried out analyses afforded more accurate observation of the language picture of the world in the social communication, whose base – in that case – was friendship which was so richly established in the European aphoristics. Via transformations of established paremiological constructions the users of Russian language included in them not rarely very critical view of the modern interpersonal relations.

Tomasz J. Szutkowski, Uniwersytet Szczeciński, Szczecin – Polska.

К новым направлениям гуманитарной сферы знаний, активно разрабатываемых специалистами разных научных дисциплин, относится лингвокультурология, или культурная лингвистика, которая в общих чертах изучает связи между языком и культурой. Об особенном свойстве языка и его способностях воздействовать на культуру в разных ее признаках писали уже в XVIII и XIX в. И. Гердер и В. фон Гумбольдт. Широкое применение в лингвистике последних десятилетий получила прежде всего антропологическая парадигма гумбольдтского направления¹. Человек является субъектом познания и творцом языка, с одной стороны, с другой же, язык сам пользуется людьми как инструментом, при помощи которого он порождается, поддерживает свое состояние и осуществляет свое развитие².

В связи с попыткой уточнить соотношения языка и культуры в научном обиходе начали функционировать такие термины, как реальная картина мира,

¹ Ср. М.А. Алексеевко, *Культура и национально-культурная специфика в языке*, [в:] *Сборник научных трудов к 70-летию проф. Р.М. Зоривчак*, Львов 2006.

² В.А. Морковкин, *Антропоцентрический, лингвоцентрический подход к лексикографированию*, [в:] *Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре*, Москва 1988, с. 132.

языковая картина мира, наивная картина мира, концепт, концептосфера, фрейм и др. Многие исследователи указывают на существенный характер концепта, как основного понятия, хотя также и этот термин не получил в современной лингвистике четкого, единого определения. Е.С. Кубрякова, например, дает в своей работе следующую дефиницию концепта: „это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга всей картины мира, отраженной в человеческой психике”³. В начале формирования данного концепта происходит процесс сохранения и структурирования в сознании информации об окружающем мире и самом себе в виде определенных структур представления знаний и оценок. Этот процесс имеет несколько этапов: 1) принятие сенсорных сигналов, 2) переработка информации от сенсорных сигналов, 3) формирование ментальных репрезентантов в сознании человека. Следует здесь подчеркнуть, что только часть концептов находит языковое отражение или языковую объективацию, но главные концепты возможно реконструировать по лексико-фразеологическим данным⁴.

Интересной и полезной по отношению к теме настоящего доклада является классификация концептов, предложенная В.И. Карасиком. Исследователь в содержательном плане разграничивает параметрические концепты (например, *пространство, время, количество, качество* и др.) и непараметрические концепты, которые имеют предметное содержание. Последние разделяются на регулятивные (с главным ценностным компонентом, например, *счастье, долг, благодарность, зло* и т.д.) и нерегулятивные, смешанного характера (например, *подарок, путешествие*)⁵. По мнению исследователя, наибольший интерес для выявления ментальных признаков данного народа представляют регулятивные концепты, которые могут быть общечеловеческими, например, *добро, истина, дружба* и др. В настоящей статье мы остановимся на концепте *дружба*.

По мнению А. Вежбицкой, „дружба представляет собою универсальную человеческую потребность, а понятие друга – универсальную человеческую идею”⁶, на что обращали внимание уже Платон и Аристотель. А. Вежбицкая приводит интересное высказывание Дэвиса и Тодда, которые спрашивают: „почему дружба так важна?” – и сразу объясняют: „Обычный ответ, который дается во многих теориях, состоит в том, что не иметь друзей – значит быть

³ Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина, *Краткий словарь когнитивных терминов*, под общей ред. Е.С. Кубряковой, Москва 1997, с. 90.

⁴ Г.Г. Молчанова, О.В. Тарбеева, *Лингвокультурные концепты и паремическое моделирование*, [в:] *Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. Сборник научных трудов*, отв. ред. Е.С. Кубрякова, Москва 2007, с. 44.

⁵ Ср. В.И. Карасик, *Определение и типология концептов*, [в:] *Этнокультурная концептология. Межвузовский сборник научных трудов*, вып. 1, Элиста 2006, с. 14–20.

⁶ А. Вежбицкая, *Семантические универсалии и описание языков*, Москва 1999, с. 306.

лишенным чего-то жизненно необходимого для полноценного развития человека. Личные отношения дружбы, таким образом, считаются задающими контекст, в котором может быть удовлетворен ряд основных человеческих потребностей”⁷.

Не во всех культурах дружба считалась одинаково важной категорией в сфере общественных и психологических отношений. Например, английский концепт *friend* не имеет привилегированного статуса. Семантика слова *friend*, как замечает А. Вежицкая, изменялась в течение веков, что несомненно выявляет глубинные изменения в отношениях между людьми. Этот процесс „можно было бы охарактеризовать как «девальвация», «расширение охвата», сдвиг от «вертикального» к «горизонтальному», от «эксклюзивного» к «инклюзивному»”⁸. Раньше друзья были связаны друг с другом отношением дружбы, в настоящее время может быть гораздо больше друзей, нежели дружб. Только близкие друзья связаны отношением дружбы. Еще в XIX в. функционировал афоризм Генри Адамса: „Один друг за жизнь – это много; два – многовато; три – едва ли возможно” или афоризм Джеймса Гоуэлла: „Выбирай друзей, как книги – мало, но с разбором”. В современных англо-саксонских обществах число друзей значительно увеличилось.

В русской культуре роль дружбы в таксономии межчеловеческих отношений гораздо больше, чем в английской или американской. Хедрик Смит в своей книге *Русские (The Russians)* писал, что круг общения русских более узок, нежели круг общения западных людей, которые придают такое большое значение общественной жизни, но отношения между русскими обычно более интенсивны, оказываются более длительными и часто больше дают людям. „Русским нужен кто-то, кому они могли бы излить душу, с кем можно было бы разделить горе, кому можно было бы поведать о своих семейных трудностях или о неладах с любовником или любовницей, чтобы облегчить жизненное время и не отказывать себе в удовольствии вести бесконечную философскую борьбу с ветряными мельницами”⁹. Социологи и культурологи обращают внимание на еще один факт, а именно на то, что условия жизни в советское время способствовали исключительной значимости глубоких, истинных дружеских отношений. По данным Д. Шлапентоха, молодые люди, отвечая на вопрос о том, какую они себе ставят цель в жизни, поставили дружбу на первое место¹⁰. Американцы, в свою очередь, поставили дружбу на 10 место в списке ценностей.

Слово *друг* как лексический репрезентант концепта *дружба* является одним из самых важных слов в словарном запасе русского языка, о чем свидетельствует уже его частотность (свыше 1000 на 1 миллион словоупотребле-

⁷ Цит. по: А. Вежицкая, *Семантические универсалии...*, указ. соч., с. 306.

⁸ Там же, с. 311.

⁹ H. Smith, *The Russians*, New York 1976, с. 108–111.

¹⁰ D. Shlapentokh, *Russia between East and West*, Boston 2007.

ний)¹¹. На основе анализа многочисленных текстов А. Вежбицкая дает следующее толкование концепта *друг*:

- (а) всякий знает: многие люди думают о каких-то других людях так;
- (б) я очень хорошо знаю этого человека;
- (в) я думаю об этом человеке очень хорошие вещи;
- (г) я хочу часто бывать с этим человеком;
- (д) я хочу часто разговаривать с этим человеком (говорить ему какие-то вещи);
- (е) я знаю: я могу сказать этому человеку что угодно;
- (ё) из-за этого не случится ничего плохого;
- (ж) я хочу, чтобы этот человек знал, что я думаю;
- (з) я хочу, чтобы этот человек знал, почему я это думаю;
- (и) я хочу, чтобы этот человек знал, что я чувствую;
- (й) я хочу делать хорошие вещи для этого человека;
- (к) когда что-то плохое случается с этим человеком, я не могу не сделать нечто хорошее для этого человека;
- (л) я знаю, что этот человек думает обо мне то же самое;
- (м) когда люди думают так о других людях, они чувствуют нечто очень хорошее;
- (н) я так думаю об этом человеке.

Первый перечисленный компонент (а) этого концепта показывает, что слово *друг* указывает на общую модель отношений между людьми; компонент (б) и (в) отражают допущение, что это отношение основано на очень хорошем знании другого человека; (в) предполагает, что субъект высоко ценит этого человека; (е) и (ё) выражают полное доверие; (г) и (д) представляют потребность в частом общении лицом к лицу; (е) – (з) соответствуют желанию „излить душу” другому лицу; (й) и (к) выражают желание и обязанность помочь; (л) указывает на допущение, что это отношение является симметричным; (м) обозначает интенсивность эмоции; (н) указывает, что эта модель мыслится как формирующая данное конкретное отношение¹².

Естественно, предложенная модель концепта *друг* допускает еще другие дополнительные компоненты, как, например, исключение родства как условия отношения дружбы, духовная близость, исключение социальных и/или профессиональных препятствий между друзьями. Следует также подчеркнуть, что отношения между друзьями часто ближе и более открыты, чем между членами одной семьи. Все эти семантические параметры концепта *друг* отражаются во многочисленных паремиях, например: *Добрый друг лучше ста родственников; Нет друга – ищи, а нашел – береги; Дерево держится корнями, а человек – друзьями; Истинный друг – величайшее из земных благ, хотя*

¹¹ По данным *Национального корпуса русского языка*: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

¹² А. W i e r z b i c k a, *Słowa klucze. Różne języki – różne kultury*, Warszawa 2007, с. 130–131.

как раз за этим благом мы меньше всего гонимся; Истинный друг познается в беде; Дружба часто оканчивается дружбой, зато любовь редко оканчивается дружбой; Дружба и доверие не покупаются и не продаются; Настоящий друг – это тот, кому я поверил бы во всем, касающемся меня, больше, чем самому себе; Брат может не быть другом, но друг – всегда брат.

Вследствие возросшей динамики жизни, ее либерализации и демократизации (иногда даже и ультрадемократизации) изменяются модели личностных и межличностных отношений. Следует ли, таким образом, считать оправданным мнение, согласно которому дружба имеет тенденцию продолжать свое существование, несмотря на радикальные трансформации в политике, культуре, экономике и традиционных общественных структурах? Чтобы обосновать ответ на этот вопрос, нужно проанализировать новейший языковой материал, в котором вербализируется исследуемый нами концепт.

Расширение состава участников массовой коммуникации, разрушение цензуры, возрастание личностного начала и публичного устного общения, размывание резкой границы между неофициальным личным и официальным публичным общением, стремление к выработке новых средств выражения и новых форм образности и другие факторы способствуют деформациям или трансформациям традиционных языковых структур, особенно фразеологических единиц и паремий¹³. В лексикографических изданиях нового типа¹⁴ или в корпусах дается интересный фактографический материал. Здесь остановимся только на избранных примерах, касающихся современного понимания *дружбы*¹⁵ (сначала даются паремии в т.н. канонической форме, а потом – паремиологические трансформы):

- 1) *Друг – это тот, кто всё про вас знает, и всё равно вас любит;*
 - *Друг – это тот, ради кого ты нарушаешь законы жизни в положительную сторону* (А. Клейн, Там, [в:] Пятое измерение, 2003);
 - *Друг – это тот, кто готов разделить с тобой твоё призвание* (В. Голованов, *Остров, или оправдание бессмысленных путешествий*, 2002);
 - *Друг – это тот, кто не покинет тебя, если это даже будет для него небезопасно; это тот, которому ты без оглядки доверишь все, что тебя волнует, тревожит, мучает; друг – это тот, кто искренне радуется твоей удаче: испытание, которое выдерживает далеко не каждый* (В. Санин, *Не говори ты Арктике – прощай*, 1987);
 - *Друг – это тот, кто с тобой последней щепоткой махорки поделится* (Б.Л. Горбатов, *Алексей Куликов, боец*, 1942);

¹³ М.А. Алексеев, *К проблеме лингвистического статуса фразеологических трансформ*, „Slavica Stetinensia” 2002, nr 12, с. 112–113.

¹⁴ См. Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, *Антипословицы русского народа*, Санкт-Петербург 2005.

¹⁵ Примеры даются по данным *Национального корпуса русского языка* и словаря *Антипословицы русского народа* Х. Вальтера и В.М. Мокиенко.

- 2) *Друзья познаются в беде;*
- *Друзья познаются в еде* (Е. Метлина, Р. Арифджанов, *Друзья познаются в еде*, „Столица” 1997.09.29);
 - *Друзья познаются по их благодарности* (С.Д. Кржижановский, *Салыр-Гюль*, 1933);
 - *Друг познаётся в питье* (Запись, 2002);
 - *Друг познаётся, пока не взял* (Запись, 2002);
- 3) *Скажи мне, кто твой друг, а я скажу тебе, кто ты;*
- *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, когда тебя посадят* (А. Городницкий, *И жить еще надежде*, 2001);
 - *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, что у тебя на экране* (А. Сурикова, *Любовь со второго взгляда*, 2001);
 - *Скажи мне, кто твой друг, и я тебе скажу, кто он* (Д. Самойлов, *Проза поэта [1970–1980]*);
- 4) *Друга нельзя купить;*
- *Друга нельзя купить, зато его можно продать* (Alex, 15.5.2002; boom, 15.5.2002; kulich 12–01; lipetsk, 20.5.2002; myсли, 20.5.2002);
- 5) *Не имей сто рублей, а имей сто друзей;*
- *Не имей сто друзей, а имей всех врагов!* [Alex, 15.5.2002...];
 - *Не имей сто друзей, а имей их подруг.* [boom, 15.5.2002];
 - *Не имей сто друзей, а имей сто подруг!* [boom, 15.5.2002];
 - *Не имей сто рублей, а имей сто друзей: всегда по рублю скинутся* (Кузьмич 2000, 131);
 - *Не имей сто рублей, не имей сто друзей, а имей одну наглую морду.* (Яцевич 06/2001).

Кроме того, пристального внимания заслуживает также афористический или квазиафористический материал, в котором авторы пытаются дать более или менее четкое определение дружбы:

- *Дружба – это не что иное как вражда, вывернутая наизнанку* (В.П. Катаев, *Алмазный мой венец*, 1975–1977);
- *Дружба – это действие* (Д. Карапетян, *Владимир Высоцкий. Воспоминания*, 2000–2002);
- *Это была даже не дружба – это было большее, это была взаимная человеческая привязанность* (Т. Шмыга, *Счастье мне улыбалось...*, 2000);
- *Дружба – это значит „Ты у меня есть”* (А. Розенбаум, *Бультерьер*, 1987–1998);
- *Дружба – это когда тебе хорошо, а ему еще лучше* (А. Арканов, *Скорая помощь. Юмор*, 1985–1995);
- *Дружба – это когда можно ни с того ни с сего приехать к человеку и поселиться у него* (Д. Самойлов, *Проза поэта [1970–1980]*);
- *Дружба – это всего лишь процесс, имеющий неизбежный конец* (И.А. Ефремов, *Час быка*, 1968–1969).

В большинстве паремиологических трансформ положительных признаки сохраняются, например, равенство, удовольствие от общества друг друга, взаимопомощь, взаимное уважение, близость, благодарность, доверие, сочувствие, готовность помочь независимо от обстоятельств и опасности, умение радоваться чужой удаче. Но в некоторых паремиях наблюдается намек на общественные угрозы, которых традиционная дружба может не выдержать. Иногда друг оказывается ложным, а в трудных обстоятельствах современной жизни, во время морального кризиса найти истинного друга иногда невозможно. Об этом речь идет также в некоторых старых пословицах, поговорках и афоризмах, например: *Плохо без друга, который потерян, но плохо и с другом, который неверен; Плохой друг – что тень: в солнечный день не отвяжешься, а в ненастный не найдешь; Был Филя в силе – все друзья к нему валили, а пришла беда – все прочь со двора; Дружба кончается там, где начинается недоверие; Я удалился от мира не потому, что имел врагов, а потому, что имел друзей. Не потому, что они вредили мне, как это обычно бывает, а потому, что считали меня лучшим, чем я есть. Этой лжи я вынести не мог* (А. Камю); *Трусливый друг страшнее врага, ибо врага опасаясь, а на друга надеешься* (Л. Толстой).

Регулятивные культурные концепты являются категорией относительно неменяющейся. Меняются некоторые ценностные предпочтения. Эти изменения происходят в соответствии с законами культуры. В данный период жизни народа функционируют новые паремии и старые, актуальность которых до сих пор не теряется¹⁶. В России друзья ценятся чрезвычайно высоко, независимо от общественно-политических трансформаций, нравственного кризиса и девальвации традиционных авторитетов. Новейший языковой материал свидетельствует о том, что дружба проявляет постоянную тенденцию продолжать свое существование согласно латинской сентенции: *Verae amicitiae sempiternae sunt* – *Настоящая дружба вечна*.

¹⁶ Г.Г. Молчанова, О.В. Тарбеева, указ. соч., с. 55–56.

